

ОЛЬГА КОБЦЕВА

РАССЕЛЁННЫЙ

Ольга Кобцева

Расселённый

<https://litres.ru/74627252>

SelfPub; 2026

Аннотация

Какие тайны хранит старая пятиэтажка?

Дом расселён. Свет отключен, квартиры пусты, двери заперты. Но по вечерам изнутри доносятся голоса, а в окнах мелькают тени. Лида случайно попадает внутрь и вскоре понимает: дом не пустует, он ждёт жильцов, потому что не готов умирать.

Можно ли спастись, если он уже позвал тебя по имени?

Содержание

Пролог

4

1

6

Ольга Кобцева

Расселённый

Пролог

Дождь молотил по чёрным, лишённым жизни окнам. Вода стекала по трубам, дом плакал вместе с дождём, всхлипывал скрипом половиц, выл порывами ветра, пробежавшего по опустевшим квартирам. Он звал на помощь, но прохожие спешили мимо, не обращая на него внимания. Лишь один откликнулся на зов. Он сбавил шаг, вглядываясь в тёмные глазницы окон, где покачивались занавески. Сквозняком дом отворил входную дверь, точно приветливо протягивая руку и предлагая принять приглашение. Прохожий замешкался. Улица была пуста, фонарь освещал подъезд, на стене которого ещё висели старые объявления. Поколебавшись, он всё же свернул с дороги. Лестничный пролёт дышал холодом, перила покрылись пылью. Прохожий поднялся по лестнице туда, откуда слышался шум, и прислонился ухом к двери одной из квартир.

Через несколько дней его имя и фотография появились в местных новостях под заголовком «Внимание! Пропал человек». Дом, как и полагалось, обнесли строительным забором. Никто и не заметил, что где-то в его недрах, возле ста-

рого кресла, которое не стали вывозить в новую квартиру, появилась тень.

Дом собирались хоронить, но он был жив.

Однажды люди это поймут.

Низкие широкие каблуки стучали по асфальту. Через несколько минут звук шагов стал глуше, потонув в шелесте разноцветных листьев. Лида свернула на тихую улицу между двумя длинными типовыми пятиэтажками. Дорогу здесь чистили всё реже и неохотнее: всё равно один из домов уже расселили и обнесли забором, а во втором осталась лишь пара-тройка жильцов, которые тоже скоро переедут. Обе пятиэтажки шли под снос. Старые коммуникации, отсутствие лифтов, облупившаяся краска — за полвека своего существования всё устарело, поэтому жителей района переселяли в новые благоустроенные дома по реновации.

Сверив по планшету адрес следующего пациента, Лида поспешила по улице между пятиэтажками. Она шла не по тротуару, а прямо по дороге, где вместо прежней загруженной парковки сейчас стояли всего две поржавевшие машины, и невольно рассматривала старые дома. Некогда в них кипела жизнь, сейчас — стояла неуютная, безжизненная тишина. Лида всматривалась в окна, покрытые слоем пыли и подтёками грязи. Они были наглухо закрыты, будто простым куском стекла жильцы отрезали своё прошлое от настоящего. Кое-где окна были заколочены досками или фанерой, а где-то, наоборот, виднелись отголоски прежней жизни: за старенькой деревянной рамой на балконе стояла этажерка, с

соседнего незастеклённого балкона свисали санки, а за ближайшим окном ещё виднелись занавески и растения в горшках, аккуратно выставленных на подоконнике.

Защемило в груди, Лида вздохнула. Уже несколько лет она работала участковым педиатром и ходила на вызовы, потому хорошо знала вверенный ей район. Вон в той квартире на первом этаже почти всегда была открыта форточка, а на подоконнике, наблюдая за улицей, сидел облезлый кот. Бабушка со второго этажа каждый день спускалась на лавочку возле подъезда и кормила голубей, из-за чего Лида часто видела её ссоры с соседями. А бойкая пожилая пара с последнего, пятого этажа ухаживала за кустом сирени и высаживала цветы возле подъезда.

Сейчас везде было пусто. Все разъехались. Только на дверях подъезда, на лестничной клетке которого уже не горел свет, висело объявление о порядке переселения по реновации да несколько рекламных наклеек — никто их не содрал, никому уже не было до этого дела.

Стало не по себе. Лида ускорила шаг и через несколько мгновений вышла из тени двух домов. В лёгкие тут же проник стылый осенний воздух, и она поняла, что последнюю минуту и не дышала: не страшно, просто некомфортно. Лида проходила здесь ежедневно, чтобы на пару минут сократить путь, но впервые по-настоящему рассматривала умирающие дома.

Она повернула налево, прошла вдоль торца обнесённой

забором пятиэтажки и перешла дорогу. В каких-то метрах отсюда высились новые дома, куда переселили жителей. Целых семь корпусов с лифтами, консьержами и подземной парковкой — всё удобно и современно, разве что внутренний двор жилого комплекса был таким же неуютным, как и у пятиэтажек. Но если тут двор был пустынным, потому что жизнь здесь только зародилась, то там старые дома уже отжили своё.

Лида дёрнула плечами, осенний холод давал о себе знать. Набрав цифры домофона — ещё одно нововведение для переселенцев, — она направилась в нужную квартиру и нажала на звонок.

— Доброе утро, Лидия Петровна, — поздоровалась она со своей тёзкой, которая, к слову, четыре месяца назад ещё жила в огороженной пятиэтажке. — Где наш маленький пациент?

— Проходите, сюда, что-то Егорка покашливает со вчерашнего дня... — принялась рассказывать хозяйка, провожая Лиду в комнату.

Яркие, окрашенные тревогой воспоминания о пятиэтажках померкли, уступив место работе. Только где-то на задворках скреблись странные, неуютные эмоции, связанные с тихой улицей.